

«Он разбудил звучащую в нас суть»

В эти дни в Доме-музее Чайковского в Клину чаще обычного звучит его музыка. 100-летие со дня смерти Великого Мастера. Идут и идут сюда люди со всего света. В эту осень особенно много приезжих из самых дальних стран - Австралии, Японии, Кореи. Настоящее паломничество. Много детей. С родителями, с учителями. И просто небольшие группки одних подростков. Вдруг слышу возглас пяти - шестилетнего малыша: «Мама, скажи, ведь правда, Чайковский не умер, а просто уехал из этого дома?»

Я вспоминаю свои первые детские впечатления о своем посещении этого дома.

Вспомнила, как я вдруг начала отказываться заходить внутрь дома, потому что на двери было написано: «П. И. Чайковский». А чуть ниже: «Дома нет», а мы ведь шли в гости к самому Чайковскому, как меня заверили взрослые. И потом успокоилась, увидев в гостинице «самого композитора». Но это был его внучатый племянник Ю. Давыдов, очень похожий на своего великого дядю. А чуть позже, услышав от экскурсовода, что Великого Мастера нет в живых, никак не хотела в это поверить, как тот мальчик.

И теперь, приезжая в Дом Чайковского, я каждый раз ощущаю незримое присутствие самого композитора.

Возможно, такое впечатление возникает еще и потому, что в доме сохранилось все, как было при жизни его хозяйки, своеобразен облик Дома-музея. Переступив его порог, невольно забываешь, что это - музей. Внутренний вид его не подделка под прошлое. Это как бы само прошлое, застывшее на века. Это живая жизнь, остановившаяся сто лет назад, а не искусство музейной экспозиции. Даже фотографии на стене висят там же, где их развесил когда-то Петр Ильич. В том же строгом порядке расставлены книги в шкафах. Вся обстановка позволяет без особого напряжения фантазии переместиться в то время, в тот мир Творчества и Бытия, которые окружали Чайковского в Клину. Уже давно этот старый двухэтажный дом с небольшой башенкой по праву приобрел выдающееся национальное значение как замечательный, единственный в своем роде памятник и очаг музыкальности, культуры - русской и мировой.

Вот его письменный стол. Кажется, что Великий Мастер всего несколько минут назад сидел за ним и творил. Осталась незакрытой папка с бумагами, пенсне...

Нет, не мертвы, не безгласны для посетителей все эти немые свидетели жизни Петра Ильича Чайковского.

Здесь, в тогда провинциальном и живописном городке Клину, он нашел и милую его сердцу природу средней полосы с ее задумчивой далью, с полями, оврагами, перелесками, с тихими зорями, с привычной и в чем-то неповторимой каждый раз сменой времен года... Он любил гулять в окрестностях Клина. Слушал на берегах реки Сестры трели жаворонка, бубенцы русской тройки, легкий всплеск весел лодки, запечатленный затем в «Баркароле».

За последние сто лет сильно изменились окрестности города. Он разросся и прямо-таки наступает на заповедник отечественной культуры. Ветер доносит его отравленное дыхание. Одна надежда на рощицу вдоль реки и старый парк, которые как-то оберегают еще ста-

рый дом от промышленно-панельного наступления.

Сегодня, за несколько дней до столетней годовщины смерти великого композитора, приехали в Дом-музей молодые финны, поляки. Вот группа наших школьников. Они из подмосковного Солнечногорска. Вера Константиновна, классный руководитель (к сожалению, не записала ее фамилии), рассказала:

- Мы с ребятами каждую осень приезжаем сюда. Они любят классику, особенно Чайковского. У многих есть записи его произведений. Часто бываем на концертах в Москве и здесь, в Клину...

Да, сюда приезжают истинные поклонники музыки великого русского композитора, и все-таки если иметь в виду школьников, то, пожалуй, наиболее подготовленными к классической музыке вообще, и к произведениям Чайковского в частности, являются юные клинчане. Музыкальный центр, в который входят Дом-музей, концертный зал на 400 мест с великолепной акустикой, музыкальная школа со своим концертным залом, помогает воспитывать поколение за поколением квалифицированных слушателей. Такую работу здесь начинают с детского сада. Со светлых страничек из «Детского альбома», музыкальных отрывков из балетов «Щелкунчик» и «Спящая красавица».

Подрастая, эти дети знакомятся с другими произведениями. Вместе с Пушкиным входят в их жизнь оперы «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Мазепа». Счастливы те люди, чью жизнь оберегают прекрасные мелодии, в которых каждый находит что-то свое, родное, сокровенное.

Вместе с другими посетителями я покидаю этот удивительный уголок. Ветер швыряет нам под ноги листья кленов, березок, тополей: желтые, красные, багровые и совсем зеленые.

Наверное, такой же, нет, уверена, более роскошный выткала природа ковер, когда Великий Мастер в последний раз затворил за собой дверь своего дома и ушел по аллее парка.

Мы уходим, а навстречу идут люди с музыкальными инструментами. Это музыканты из Англии. Они тоже считают своим долгом побывать в доме, где великий русский композитор создал бессмертную Шестую симфонию - наивысшую по симфоническому мастерству, наипрекраснейшую из всех «музыкальных исповедей» Чайковского.

Маргарита КУРГАНОВА

Клин

Звучит музыка П. И. Чайковского. Диржирует Вероника Дударова.

Фото Михаила КУЗМИНСКОГО